

Сабля старейшины Чена разрубилась. Сущность Ци хлынула, и она была ослепительной, великолепной и туманной. Как родниковая вода в роднике, сабельная ци хлынула, растекаясь и поглощая все на своем пути.

Невидимая сила устремилась в небо, стремительная и неистовая. Песок и камни тут же разлетелись, и впечатляющая мощь была поразительной!

Несмотря на то, что радужный свет не был направлен на него, Ян Ли все еще чувствовал, что его ждет фатальный кризис. Этой пугающей силы было достаточно, чтобы все разорвать на части и все разрушить.

Был ли действительно кто-нибудь, кто мог бы противостоять такой насильственной силе?

В этот момент он почувствовал, что фигура старейшины Чена стала подобна огромной горе, недоступной и исполненной благоговения. Он чувствовал себя крохотным, как лист, ничтожным.

Потрясенный, он наконец открыл глаза. Старейшина Чен с самого начала использовал всю свою силу, не имея намерения смиренно позволить младшему победить. Это заставило Ян Ли почувствовать крайнее сожаление и почувствовать, что все это из-за него заставило Мо Бэйчэна попасть в тупик.

Если он умер, Ян Ли действительно не знал, как объяснить это остальным.

«Шеф Мо, я надеюсь, ты сможешь сотворить чудо!»

Его сердце билось как барабан, словно вот-вот вырвется из груди.

В своем тревожном настроении Ян Ли с удивлением обнаружил, что как раз когда старейшина Чен собирался сделать свой ход, тело Мо Бэйчэна выпустило бесконечное количество холодной ци, которая быстро распространилась наружу, превращая маленький мир, в котором он находился, в белый мир.

Вскоре после этого в радиусе нескольких метров земля покрылась прозрачным слоем инея. Если отбросить тот факт, что на земле образовался иней, с ним произошла еще одна очень странная перемена.

В течение нескольких вдохов его первоначальный облик уже нельзя было увидеть. Все его тело было плотно обернуто слоями льда.

При освещении солнечным светом огромный синий ледяной шар выглядел как безупречный драгоценный камень, излучая великолепный блеск, который заставлял людей еще раз взглянуть на него.

Он прекрасно понимал, что старейшина Чен определенно не упустит эту редкую возможность. Он определенно воспользуется своим смертельным приемом в первый же момент. Мо Бэйчэн не осмелился сдерживаться, Ци Войны вокруг его тела отчаянно двигалась, используя всю свою силу, чтобы распространять «Искусство замороженного нефрита», превращая всю Ци Войны в бесконечную прохладу, помогая ему уплотнять слои льда, которые были как сталь.

Скрываясь в ледяном шаре, Мо Бейхен все еще чувствовал, что это небезопасно, и не осмеливался проявить беспечность. Он активировал свое «Стальное тело» до крайности, чтобы противостоять яростной атаке, которая вот-вот должна была произойти.

Успех или неудача, если он не выдержит даже первой волны атак, то будущего не будет.

Несмотря на то, что его поле зрения было заблокировано, взгляд Мо Бейхен был подобен молнии, ярко сияющей, как если бы она могла видеть сквозь слой льда, который ее защищал, и могла видеть сияющий и ослепительный свет клинка, который был снаружи.

Зрачки Мо Бейхена внезапно сузились до размеров иглы. Он почувствовал, как онемел его скальп, как будто он попал в ловушку смерти, и даже его сердце перестало биться в этот момент.

Увидев этот ужасающий свет клинка, выражение лица Мо Бейхена стало серьезным, он внезапно скрестил руки перед собой и приготовился защищаться от надвигающейся атаки.

"Авария!"

Это было похоже на звук ломающегося фарфора. Под бесстрашным взглядом Ян Ли этот огромный ледяной шар был рассечен менее чем за секунду под светом клинка длиной более десяти футов. Он мгновенно взорвался.

Фигура пролетела по воздуху из бесчисленных глыб льда и тяжело приземлилась на землю, выплюнув длинный кровавый след. Глоток. Он опрокинул несколько стен, образовав глубокий овраг в земле. В конце концов, он врезался в огромный столб, заставив его несколько раз вздрогнуть, поскольку на нем появилось несколько трещин.

Bladeqi пересекались повсюду с силой свергать горы и переворачивать моря. Он не уменьшился, когда он разорвал воздух, прямо превратив несколько домов по прямой в пепел. На земле остался только стометровый шрам от лезвия.

"Вот это да ?"

В тот момент, когда он упал с столба, Мо Бейхен, лицо которого было золотым, как бумага, держался за столб и сплевывал кровь, окрашивая землю в пронзительный алый цвет. Можно

было видеть крошечные кусочки, смешанные внутри, и это казалось какими-то раздробленными внутренними органами.

"Шлеп!"

Когда он наконец восстановил равновесие, он пошатнулся и упал.

Мо Бейхен почувствовал боль в груди, как будто его сбил поезд, идущий на полной скорости. Он скривился от боли, и слезы собирались катиться из его глаз.

Он сломал как минимум три ребра, а также были повреждены его внутренние органы. Можно сказать, что у него серьезные травмы. К счастью, он пережил удар. Можно сказать, что это был верный удар.

«Я выдержал первый удар».

Уголок его рта обнажил два ряда чистых белых зубов. Мо Бейхен пошатнулся вперед и оперся на столб, пытаясь встать. Его глаза не могли не показать победоносную улыбку.

Двое учеников были так напуганы, что их глазные яблоки чуть не вылезли из орбит. Они были ошарашены и не могли поверить своим глазам.

«Невозможно, это невозможно!» Старейшина Чен был воином, хотя его сила не была на вершине секты холодных боевых искусств, очень мало людей могло сравниться с ним. Он всего лишь воин боевой ци, он никогда не сможет принять эту атаку! "

Один из них упал на землю и уставился на несчастного Мо Бейхена, как будто он увидел призрак, и вскрикнул от шока.

«Подделка, это должно быть подделка! Я знаю, это должно быть потому, что старейшина Чен намеренно сдался и не использовал свою ступень военного солдата. Или, не говоря уже о нем, даже если бы было сотня Мо Бейчэна, он бы точно быть мертвым! "

Другой ученик тоже был шокирован окончательным результатом. Его рот был таким длинным, что в него можно было заткнуть паровую булочку. Он стоял в оцепенении и бормотал себе под нос. Он чувствовал, что это была настоящая причина.

Несмотря на то, что в его сердце был только один шанс из миллиона на успех, в сердце Ян Ли он уже думал о том, как уладить дела семьи Мо Бэйчэна. И как ему встретиться с Су Цин Юй, несмотря на переполняющий его гнев Мэн Цзюнян?

Его глаза были налиты кровью, а сердце было наполнено горечью и сопротивлением. Прежде

чем он смог отплатить за доброту Мо Бэйчэню, он уже был готов покинуть пик Ханву живым перед ним, из-за чего Ян Ли почувствовал себя чрезвычайно огорченным.

Он был бессилен остановить все это, и он не мог помочь Мо Бейхену. Это заставило Ян Ли почувствовать себя таким беспомощным, таким бесполезным.

Однако, когда он чувствовал горе и гнев и готовился забрать труп Мо Бейхена, он был приятно удивлен, узнав, что Мо Бейхен на самом деле все еще жив и здоров!

Увидев эту невероятную сцену, Ян Ли потерял глаза, опасаясь, что у него будут галлюцинации из-за боли.

Когда он, наконец, убедился, что Мо Бэйчэн действительно все еще жив, несмотря на великую печаль и радость, Ян Ли был почти ошеломлен. В его глазах вспыхнул плачущий свет, и у него даже не было времени вытереть большие капли пота со лба.

Его безопасность уже затронула сердце Ян Ли и заставила его рассматривать Мо Бэйчэня как идола, а также как цель, над которой ему пришлось работать еще усерднее.

«Отлично, пока мы сопротивляемся еще одному ходу, мы победим!»

Взволнованный, Ян Ли замахал кулаком и крикнул Мо Бэйчэню.

Увидев его поддержку, Мо Бейхен показал улыбку, которая была более уродливой, чем плач, он неуверенно подошел и сказал с силой: «Второй шаг, пожалуйста, просветите меня!»

Больше всего таким результатом удивился не кто иной, как сам старейшина Чен.

Первоначально он хотел атаковать изо всех сил, но внезапно вокруг него возникло несколько божественных желаний, и все они исследовали, что здесь происходит.

Под «всеобщим взором», независимо от того, насколько сильным было его убийственное намерение и какой бы толстокожей ни была его кожа, он все равно чувствовал бы себя неловко, используя всю свою силу против ученика, у которого была только стадия боевой ци.

В противном случае, даже если бы ему удалось убить Мо Бейхена, как он хотел, если бы слухи об этом узнали, он определенно превратился бы в посмешище.